

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.97.13.011

Нормативное влияние России на формирование эстонской правовой системы первой половины XX века

Бакалов Владимир Георгиевич

Соискатель,

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: patronus@bk.ru

Аннотация

Предметом данной статьи выступает эстонская правовая система первой половины XX века. Основная цель работы связана с выявлением особенностей влияния России на формирование правовой системы Эстонии. В ходе работы автор применяет сравнительно-правовой метод и историко-описательный подход. Результаты работы могут быть использованы в качестве основы для построения учебных материалов по истории прибалтийских стран, а также представить основу для развития сравнительно-правовых исследований Эстонии и других государств субрегиона. В результате проведенного исследования представлены выводы о сравнительно небольшом влиянии России на Эстонскую правовую систему в аспекте прямой имплементации норм, но, вместе с тем, обнаруживается существенное влияние дисантирования от российских и советских правовых установок в пользу заимствований из права государств Северной Европы. На формирование правовой системы этого государства большое влияние также оказала этническая связь с Германией, а также фактор тесных отношений с скандинавскими странами. В результате в межвоенный период Эстония предпочла дистанцироваться от России и разработать систему судебной власти и гражданского права ближе северо-европейской модели. В целом этот фактор заложил основы эстонской государственно-правовой идентификации.

Для цитирования в научных исследованиях

Бакалов В.Г. Нормативное влияние России на формирование эстонской правовой системы первой половины XX века // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 107-114. DOI: 10.34670/AR.2021.97.13.011

Ключевые слова

Правовая система Эстонии, советско-эстонские отношения, независимость Эстонии.

Введение

В конце 1980-х гг. граждане Эстонии в плане государственно-правовой идентификации продемонстрировали свое осознанное приятие своей правовой системы 1920-х гг. Это стало характерной ситуацией, давшей старт целому спектру противоречивых процессов внутри этой страны после распада Советского Союза.

Между тем, правовое рождение Эстонской Республики непосредственно связано с международным договорным обязательством с Россией. Война Эстонии за независимость с Советской Россией была закончена Тартуским мирным договором, ратифицированным 2 февраля 1920 года. Этот договор не только положил конец кровопролитному конфликту между двумя народами, но и считается юристами и историками «свидетельством о рождении» Эстонской Республики и первым договором в истории международного правопорядка, признающим отделение как осуществление права народа на самоопределение [Ma'lksoo, 2005, с. 147.].

История прибалтийских государств в межвоенный период вызвала мало внимания исследователей. Внутреннее развитие этих стран в течение их короткого периода независимости в большей мере затрагивается научными исследованиями. Безусловно, подъем этих стран из развалин Российской империи и их реинтеграция в восстановленную Россию в форме СССР были предметом научных исследований. Вместе с тем, научные работы, посвященные этому региону и периоду, все еще сохраняют пробелы.

Поколение, сознательный возраст которого пришелся на период после 1945 года, стало свидетелем разрушения огромных колониальных империй. Было также продемонстрировано, что политическая независимость обычно является лишь первым шагом на пути к созданию слабого социально-политического образования. В этом отношении уроки прибалтийских государств, извлеченные два поколения назад, могут оказаться полезными для нынешних стран третьего мира.

Эстонская правовая система в межвоенный период

Эстония должна была разрушить старый порядок, прежде чем смогла бы приступить к какому-либо государственному строительству. Будучи под властью лингвистически чуждой элиты, устанавливавшей свою систему на протяжении веков, новые политические лидеры должны были убрать ее с позиции власти. Хотя прибалтийские провинции были одними из наиболее развитых в промышленном плане районов довоенной России, они все еще были преимущественно аграрными, с сельским хозяйством, управляемым прибалтийским немецким дворянством, отделенным от крестьянства классом и языком, не желавшим делиться своими феодальными привилегиями даже с нетитулованной местной немецкой общиной, а тем более с крестьянством. Таким образом, дворянство – это та часть населения, которая должна быть удалена с общественной сцены, и добиться этого без помощи насилия было радикальной, но необходимой задачей.

Вскоре после отречения царя российское Временное правительство издало закон об автономии Эстонии. Законопроект, вступивший в силу 12 апреля 1917 года, объединил населенную Эстонией территорию (т.е. присоединил северную часть Латвийской провинции к Эстляндии); губернатор был заменен правительственным комиссаром, и местные дела провинции должны были управляться комиссаром и демократически избранным парламентом.

Когда Эстония провозгласила независимость от Российской империи в 1918 году, подготовка в качестве одного из главных проектов началась подготовка Гражданского кодекса, разработка которого выполнялась под руководством опытного юриста, будущего премьер-министра Юри Улуотса.

С получением фактической независимости в 2020 году Эстония приняла решение об обновлении и упрощении Балтийского кодекса частного права (БКЧП), а не о совершенно новой кодификации, и до 1927 года «соответствующие разделы проекта Гражданского кодекса были в основном не чем иным, как переводом БКЧП» [Luts-Sootak, 2001, с. 157.]. Подготовка этого кодекса заняла более 15 лет и в итоге привела к разработке проекта Гражданского кодекса Эстонии, состоящего из пяти томов, который был представлен общественности в 1939 году. Кроме того, будучи основанной на БКЧП с точки зрения структуры и догматического подхода, она также находилась под непосредственным влиянием нескольких новых крупных кодификаций частного права континентальной Европы, вступивших в силу в начале XX века, среди которых особое значение имели немецкий гражданский кодекс, который был «догматическим родственником» БКЧП, а также швейцарский гражданский кодекс. Но и дальнейшие частноправовые акты, такие как австрийское обязательственное право, скандинавские акты, проекты кодексов Венгрии, Чехословакии и Польши, оказали свое влияние на генезис эстонского гражданского кодекса [Kull, 2008, с. 123]. Проект, во всяком случае, не успел пройти одобрение эстонским парламентом, поскольку Эстония была оккупирована Советским Союзом в 1940 году.

До июня 1940 года, когда Эстонская Республика чем она потеряла свою фактическую независимость после оккупации и аннексии РСФСР вместе с внедрением советского правового режима. В течение трех месяцев РСФСР создавала ложное впечатление, что законы эстонского государства будут по-прежнему применяться на эстонской территории [Phase, www..., с. XI]; однако советизация по всей Прибалтике началась с введения в действие не только денежной системы СССР, но и его уголовного, гражданского и судебного кодексов, и полностью вступила в силу на эстонской территории к концу 1940 года. Поправки к таким правовым актам вносились по решению эстонского Президиума Верховного Совета и предавались широкой публике в местных газетах, называвшихся «голос исполкомов советов рабочих представителей», таких, как была в то время еще действующая газета «Costimees» .

Большевистская революция и земельная реформа

Октябрьская революция спокойно протекала в незанятых частях прибалтийских губерний. Однако не большевистские партии осознали, что их идея остаться в составе федеративного российского государства утратила свою ценность, и что полная независимость вырисовывалась как все более привлекательная альтернатива. В дни Революции, 28 ноября 1917 года, временный Губернский Сейм Эстонии провозгласил себя органом верховной власти в Эстонии [Amendment to the Civil Code, www... с. 161-2]. Хотя Сейм был немедленно разогнан новыми властями, его президиум продолжал функционировать подпольно. Первостепенное значение имело ее решение добиться дипломатического признания для не большевистской Эстонии [Laaman, 2001, с. 59] Это ознаменовало начало эстонской внешней политики.

В отличие от практики внутренней России, конфискованные в прибалтийских губерниях поместья не должны были быть разделены между безземельными, а должны были управляться как общинная собственность. Эта теория отражала марксистские идеи эстонского

большевистского руководства, но мало способствовала росту популярности земельной реформы среди крестьян. Эстонская большевистская элита, состоявшая в основном из городской интеллигенции, теряла связь с сельским населением. Глава большевистской администрации в Эстонии, адвокат Яан Анвельт, яростно отверг идею землеустройства [Piir, 1966, 173-174].

Аграрные доктрины большевистского руководства подверглись резкой критике на собрании безземельных, которое состоялось в Таллине 16-17 декабря 1917 года. Многие ораторы указывали на вековое стремление крестьян к Земле. Контраргументы большевиков были удивительно похожи на аргументы баронов более позднего времени. Они утверждали, что разделение усадеб приведет к неэффективной и расточительной системе мелкого землевладения [Saat, 1970].

Таким образом, почти по умолчанию эстонцы связали свою судьбу с союзниками. Признание Антантой независимой Эстонии обеспечило бы определенные рычаги воздействия на немецкую оккупацию; что не менее важно, оно стало бы оружием против возвращения в состав восстановленной России [Raun, 2001].

В то время как эстонцы относились к формированию прибалтийских немецких воинских частей с некоторым подозрением, они были в первую очередь озабочены выживанием после нападений большевиков в конце осени и начале зимы 1918-19 годов. На территории, оккупированной красными войсками, вновь установилась советская система. Новый режим был формально образован как эстонская Советская Республика и был быстро признан советскими российскими властями.

Движение к земельной реформе

Земельная реформа в Прибалтике была названа важнейшей законодательной задачей периода независимости. Действительно, меры по реформированию изменили социальную структуру сельских районов. Земельная реформа не была программой, поспешно составленной в вестибюлях послереволюционных законодательных собраний. «Зерна» для преобразования аграрной структуры были «заложены» в середине XIX века, первоначальные национально-либеральные местные политические программы были радикализированы в 1905 и 1917 годах.

Эстонские политики, которые еще в 1905 году заняли довольно умеренные позиции, были радикализированы революционными потрясениями, хотя формальные партийные позиции еще не были четко сформулированы. Уже летом 1917 года вновь созданный Губернский Сейм поручил губернской администрации учредить комиссию для планирования всеобъемлющей земельной реформы. В самом первом своем заявлении, после возобновления своих функций после немецкой оккупации, Временное правительство обязалось созвать учредительное собрание, главной задачей которого было бы решение аграрного вопроса на основе раздачи земли трудящимся [Raun, 2001, с. 63].

Через неделю после немецкой оккупации Сейм принял закон, согласно которому все поместья находились под государственным надзором. Общепризнанной целью законопроекта являлось предотвращение фиктивных продаж, аренды и разделения усадебных земель и сельскохозяйственного инвентаря. Управление недвижимостью должно было контролироваться комитетами, сформированными сельскими общинами [Иванов, 2019].

Эта временная мера представляла собой компромисс. Социалистические депутаты требовали немедленной экспроприации помещичьих земель без компенсации. Умеренные

члены во главе с министром сельского хозяйства Яаном Раамотом предостерегали от излишней спешки. Окончательный законопроект, помимо установления контроля над поместьями, прямо экспроприировал земли российской короны [Piip, 1966].

Чтобы узаконить оккупацию и показать законность этого процесса, 14-15 июля 1940 года были проведены парламентские выборы, в результате которых был избран марионеточный парламент («Народный парламент»), лояльный Советскому коммунистическому режиму. Игнорируя все еще действующую Конституцию Эстонской Республики, «Народный парламент» 21 июля 1940 года принял декларацию, согласно которой Эстония стала Советской Социалистической Республикой (ЭССР) [Declaration on the State Authority in Estonia]. Это, в свою очередь, привело к тому, что тот же марионеточный парламент подал прошение о вступлении в Советский Союз, которое было принято Верховным Советом Советского Союза 6 августа 1940 года, и установило в Эстонии конституционный режим. Вместе с тем начался процесс гармонизации Эстонского национального законодательства с советским правовым режимом [Maruste, 2004, с. 52]. После обретения этой страной независимости было установлено, что все решения и правовые акты, подписанные президентом в период оккупации, были недействительными, поскольку они были приняты под сильным давлением оккупационных властей [Sarv, 1997, с. 61].

Формальное членство в СССР повлекло за собой принятие новой Конституции, утвержденной Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза в Москве 25 августа 1940 года [Sarv, 1997]. При этом правовые и политические полномочия Эстонской Республики были полностью упразднены. В Конституции ЭССР говорилось, что за пределами статьи 14 Конституции СССР – осуществляет государственную власть самостоятельно, полностью сохраняя свои суверенные права. Однако Конституция СССР устанавливал широкие полномочия советских республик, наделяя высшие органы государственной власти и органы государственной власти Советского Союза юрисдикцией в значительных областях, включая законодательство о судебной системе и судопроизводстве, транслируя общий уголовный и гражданский кодексы. Таким образом, Конституция ЭССР гласила, что все законы Советского Союза обязательны также и на своей территории.

Судебная система

24 февраля 1918 года в «Манифесте ко всем народам Эстонии» [Сергеев, 2002] говорилось, что «все граждане Эстонской Республики, независимо от их религии, национальности и политических взглядов, пользуются равной защитой перед законами и судом Республики», и требовалось, чтобы Временное правительство немедленно учредило суды для защиты безопасности граждан. Хотя судебная система была частью эстонской правовой системы с древних времен, с 1918 года началась новая эра так называемой современной судебной системы. Уже в ноябре 1918 года было принято первое правовое регулирование эстонских судов. Судебная система тогда имела три апелляционных инстанции и четыре звена. Мировые судьи или магистраты составляли первое звено судебной системы. Апелляционными инстанциями мировых судей были комиссии мира, второе звено, позднее известные как окружные суды. Третьим звеном был национальный Апелляционный суд – Кохтупалат, позднее Кохтукода. Четвертое звено – Верховный суд (ВС). Особенностью всей системы является то, что все суды функционируют в качестве судов первой инстанции по определенным делам. Летом 1940 года полномочия по назначению и освобождению судей были отобраны у Президента Республики и

переданы Совету Народных Комиссаров. Новое правительство активно начало освобождать от должности и арестовывать судей. 16 ноября 1940 года Президиум временного Верховного Совета Эстонской ССР принял постановление о реорганизации судебной системы [Misiunas, Taagarera, 1993]. В 1940 и 1941 годах судьи судов низшей инстанции были перемещены, некоторые были освобождены от должности навсегда. Сохранялись магистраты и окружные суды. Верховный суд Эстонской ССР был образован на базе Апелляционного суда, а Верховный суд Эстонской Республики прекратил свое существование [History of Estonian Court system].

Выводы

Эстонская правовая система прошла долгий путь становления. Безусловно, предпосылки ее формирования обнаруживаются в истории пребывания в составе Российской Империи и Советского Союза, что обусловило два варианта воздействия: полной адаптации и тотального отторжения. На формирование правовой системы этого государства большое влияние также оказала этническая связь с Германией, а также фактор тесных отношений с скандинавскими странами. В результате в межвоенный период Эстония предпочла дистанцироваться от России и разработать систему судебной власти и гражданского права ближе североευропейской модели. В итоге в 1940 году система предшествующей республики была полностью упразднена и была наложена советская модель с широкими полномочиями в федеральном центре СССР. Все это послужило дополнительным фактором для слабой имплементации в национальное правосознание норм, связанных с Россией, а в последующий период второго обретения независимости дало основание к возврату к заимствованию норм из старого законодательства 1920 – 1930-х годов.

Библиография

1. Иванов А. Зарождение национального самосознания эстонского народа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 9. С. 5-10.
2. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР. 5 декабря 1936 года. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>.
3. Конституция (основной закон) Эстонской Советской Социалистической РЕСПУБЛИКИ. 1940 года. – <http://nodussr.ru/konstituciya-estonskoj-ssr>.
4. Сергеев В.П. Возможности и проблемы образования русского национального меньшинства в Эстонской Республике в 1918 – 1940 гг. // Новый исторический вестник. – http://www.nivestnik.ru/2002_1/3.shtml.
5. «Tallinna Teataja», no. 71, 23 Nov 1918, [http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4tallinnateataja19181123.2.3.53ENSV Teataja 1940 no 38](http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4tallinnateataja19181123.2.3.53ENSV%20Teataja%201940%20no%2038).
6. Amendment to the Civil Code // Postimees. 19 August 1945. – <http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4postimeesew19450819.2.5&l1/en>.
7. Declaration on the State Authority in Estonia, RT 1940.
8. History of Estonian Court system. – <http://www.nc.ee/?id1/4181>.
9. Kull I. Reform of contract law in Estonia: influences of harmonisation of European private law. *Juridica*. № 14. 2008. P.122–129.
10. Laaman E. *Eesti Iseseisvuse Slind*. 2nd ed. Stockholm: Vaba Eesti, 1964.
11. Luts-Sootak M. Textbook of pandects or new style of legislation in Estonia? *Juridica* 2001. №6. P. 152–158.
12. Maalksoo L. Which continuity: the Tartu Peace Treaty of 2 February 1920, the Estonian-Russian border treaties of 18 May 2005, and the legal debate about Estonia's status in international law // *Juridica*. № 1. 2005. P. 144–149.
13. Maruste R. *Konstitutsionalis ning po hio iguste ja –vabaduste kaitse*. Juura, Tallinn, 2004.
14. Misiunas R., Taagarera R. *The Baltic States: Years of Dependence, 1940-1990*. California, 1993. P. 99.
15. Phase I :The Soviet Occupation of Estonia in 1940–1941. http://www.mnemosyne.ee/hc.ee/pdf/conclusions_en_1940-1941.pdf.
16. Piip A. *Tormine Aasta: ilevaadc Eesti valispoliitika esia.jast. 1917-1918 aastal dokumntides ia malestusis*. 2nd ed. Stockholm: Vaba Eesti, 1966.

17. Raun T. Estonia and the Estonians. Stanford: Hoover University Press, 2001. 288 p.
18. Saat J. Leninliku maadekreedi elluviimisest Eestis," [The implementation of the Leninist land decree in Estonia]. Eesti ESV Teaduste Akadeemia Toimetised. 1970. №19. P. 134- 251.
19. Sarv E. Õiguse vastu ei saa ükski, Eesti taotlused ja rahvusvaheline õigus. OU Greif, Tartu, 1997.
20. Varul Legal policy decisions and choices in the creation of new private law in Estonia. Juridica. 2000. №5. P. 104–118.

Normative influence of Russia on the formation of the Estonian legal system in the first half of the twentieth century

Vladimir G. Bakalov

Applicant,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: patronus@bk.ru

Abstract

The subject of this article is the Estonian legal system of the first half of the twentieth century. The main purpose of the work is to identify the features of Russia's influence on the formation of the legal system of Estonia. In the course of the work, the author applies a comparative legal method and a historical-descriptive approach. The results of the work can be used as a basis for the construction of educational materials on the history of the Baltic countries, as well as to provide a basis for the development of comparative legal studies of Estonia and other States of the subregion. As a result of the conducted research, conclusions are presented about the relatively small influence of Russia on the Estonian legal system in terms of direct implementation of the norms, but at the same time, a significant influence of distancing from Russian and Soviet legal attitudes in favor of borrowing from the law of the Nordic countries is revealed. The formation of the legal system of this state was also greatly influenced by ethnic ties with Germany, as well as the factor of close relations with the Scandinavian countries. As a result, during the interwar period, Estonia chose to distance itself from Russia and develop a system of judicial power and civil law closer to the Northern European model. In General, this factor has laid the foundations of the Estonian state and legal identification.

For citation

Bakalov V.G. (2021) Normativnoe vliyanie Rossii na formirovanie estonskoi pravovoi sistemy pervoi poloviny XX veka [Normative influence of Russia on the formation of the Estonian legal system in the first half of the twentieth century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 107-114. DOI: 10.34670/AR.2021.97.13.011

Keywords

Legal system of Estonia, the Soviet-Estonian relations, the independence of Estonia

References

1. Ivanov A. The origin of the national self-consciousness of the Estonian people // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. 2019. No. 9. p. 5-10.
2. The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics was approved by the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR on December 5, 1936. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>
3. Constitution (Basic Law) OF the Estonian Soviet Socialist Republic. 1940. – <http://nodussr.ru/konstituciya-estonskoj-ssr>.
4. Sergeev V. P. Opportunities and problems of the formation of the Russian national minority in the Republic of Estonia in 1918-1940. // Novy istoricheskiy vestnik. – http://www.nivestnik.ru/2002_1/3.shtml.
5. «Tallinna Teataja», no. 71, 23 Nov 1918, [http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4tallinnateataja19181123.2.3.53ENSV Teataja 1940 no 38](http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4tallinnateataja19181123.2.3.53ENSV%20Teataja%201940%20no%2038).
6. Amendment to the Civil Code // Postimees. 19 August 1945. – <http://dea.digar.ee/cgi-bin/dea?a1/4d&d1/4postimeesew19450819.2.5&l1/en>.
7. Declaration on the State Authority in Estonia, RT 1940.
8. History of Estonian Court system. – <http://www.nc.ee/?id1/4181>.
9. Kull I. Reform of contract law in Estonia: influences of harmonisation of European private law. *Juridica*. № 14. 2008. P.122–129.
10. Laaman E. *Eesti Iseseisvuse Slind*. 2nd ed. Stockholm: Vaba Eesti, 1964.
11. Luts-Sootak M. Textbook of pandects or new style of legislation in Estonia? *Juridica* 2001. №6. P. 152–158.
12. Maalksoo L. Which continuity: the Tartu Peace Treaty of 2 February 1920, the Estonian-Russian border treaties of 18 May 2005, and the legal debate about Estonia's status in international law // *Juridica*. № 1. 2005. P. 144–149.
13. Maruste R. *Konstitutsionalis ning põhioiguste ja vabaduste kaitse*. Juura, Tallinn, 2004.
14. Misiunas R., Taagapera R. *The Baltic States: Years of Dependence, 1940-1990*. California, 1993. P. 99.
15. Phase I :The Soviet Occupation of Estonia in 1940–1941. http://www.mnemosyne.ee/hc.ee/pdf/conclusions_en_1940-1941.pdf.
16. Piip A. *Torminc Aasta: ilevaadc Eesti valispoliitika esia.jast. 1917-1918 aastal dokumntides ia malcstusis*. 2nd ed. Stockholm: Vaba Eesti, 1966.
17. Raun T. *Estonia and the Estonians*. Stanford: Hoover Unversity Press, 2001. 288 p.
18. Saat J. Leninliku maadekreedi elluviimisest Eestis," [The implementation of the Leninist land decree in Estonia]. *Eesti ESV Teaduste Akadeemia Toimetised*. 1970. №19. P. 134- 251.
19. Sarv E. Õiguse vastu ei saa ükski, Eesti taotlused ja rahvusvaheline õigus. OU Greif, Tartu, 1997.
20. Varul Legal policy decisions and choices in the creation of new private law in Estonia. *Juridica*. 2000. №5. P. 104–118.